

УДК 338.26
ББК 65.23

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Светлана Артуровна Липина

Доктор экономических наук, заведующая лабораторией,
Высшая Школа государственного управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
s.lipina@mail.ru
просп. Вернадского, 82, корп. 9, 119571 г. Москва, Российская Федерация;
Директор Центра стратегического управления и пространственного развития,
Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН (СОПС)
ул. Вавилова, 7, 117312 г. Москва, Российская Федерация

Ольга Олеговна Смирнова

Доктор экономических наук, доцент,
руководитель отделения макроэкономического прогнозирования, стратегического планирования
и пространственного развития,
Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН (СОПС)
7823091@mail.ru
ул. Вавилова, 7, 117312 г. Москва, Российская Федерация;
Заведующая кафедрой стратегического планирования,
Международный независимый эколого-политологический университет
ул. Космонавта Волкова, 20, 127299 г. Москва, Российская Федерация

Татьяна Федоровна Крейденко

Кандидат географических наук,
доцент кафедры региональной экономики и географии,
Российский университет дружбы народов
kreydenko_tf@pfur.ru
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Федеральным законом № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» вводится занимающий центральное место в системе государственного стратегического планирования документ – Стратегия пространственного развития Российской Федерации. В статье анализируется отечественный и зарубежный опыт подготовки и реализации стратегических документов, а также обобщаются отечественные и зарубежные методологии и практики стратегического планирования развития применительно к задачам и условиям, определяющим устойчивость социально-экономического развития России и ее регионов в начале XXI века. Рассмотрены основные положения стратегических документов, определяющих ориентиры пространственного развития в странах Европейского Союза, Северной Америки и механизмы реализации региональной политики через работу агентств регионального развития в странах, обладающих схожими природно-ресурсными характеристиками территории (Канада, Австралия, Казахстан, Бразилия).

На основе анализа базовых факторов, формирующих основные ограничения и возможности трансформации экономического пространства, определяются ориентиры пространственного развития национальной социально-экономической системы. Подчеркивается роль инновационной составляющей в оптимизации форм пространственной организации экономики регионов Российской Федерации: формирования новых территориальных точек роста, в первую очередь в форме территориально-производственных и инновационных кластеров, крупных управленческих центров и т. д.

Ключевые слова: стратегическое планирование, пространственное развитие, инновации, национальная экономика, региональная экономика, точки роста, кластеры, территории опережающего развития.

Федеральным законом № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [9] вводится занимающий центральное место в системе государственного стратегического планирования документ – «Стратегия пространственного развития Российской Федерации» (далее – СПР РФ), который должен разрабатываться в соответствии с основами государственной политики регионального развития РФ в целях реализации основных положений стратегии социально-экономического развития РФ и стратегии национальной безопасности РФ [10]. В СПР РФ должны быть определены приоритеты, цели и задачи регионального развития РФ и меры по их достижению и решению. Документ будет являться основой для разработки и корректировки схем территориального планирования РФ, стратегий социально-экономического развития макрорегионов, государственных программ РФ, стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, иных документов стратегического планирования и документов территориального планирования, предусмотренных Градостроительным кодексом РФ.

В России уже имеется богатейший опыт разработки такого рода документов, ведь и по определенным в законе подходам, и по целеполаганию СПР РФ похожа на один из важнейших документов перспективного социально-экономического развития страны (СССР) – Генеральную схему размещения и развития производительных сил (далее – Генеральная схема). Генеральная схема была основой для размещения производительных сил в стране, именно на ее базе разрабатывались новые и корректировались имеющиеся проекты районных планировок, создавались схемы промышленных зон, комплексов и узлов, подбирались сырьевые и топливно-энергетические базы, что позволяло исключить диспропорции в развитии отраслей и регионов, эффективно

использовать сырьевые, энергетические, промышленные и человеческие ресурсы.

В методологическом и концептуальном плане разработки такого рода документов в мире аналогов нет, и сам термин «пространственное развитие» утвердился в Европе, Канаде, США к началу 70-х гг. XX века. Как разработка Генеральной схемы, так и вопросы размещения производительных сил – уникальный не только в условиях СССР, но и в мире, опыт, сохраняющий свое значение до настоящего времени. Он в разной степени был использован и в других странах. Этот опыт приобретает особую роль и в современных условиях [11]. Термин «пространственное развитие», используемый в зарубежной практике, привязан к термину «стратегическое планирование», поскольку очевидно, что стратегическое планирование невозможно вне пространственных координат действия; стратегическое планирование осуществляется в пространственных координатах через юридические, финансовые и прочие инструменты [2–4]. Согласно Европейской хартии пространственного развития (от 20 мая 1985 г.), под «пространственным развитием» понимается «географическое отражение» экономической, социальной, культурной и экологической политики общества. Оно признается научной дисциплиной, средством управления и политикой, получившей развитие в качестве междисциплинарного и всеобъемлющего подхода, направленного на сбалансированное региональное развитие и физическую организацию пространства в соответствии с определенной стратегией.

В российской практике пространственное развитие понимается как термин, фиксирующий территориальную проекцию социально-экономической политики, выражает географическую ориентацию территории, реализуемых в ней проектов и программ, несет в себе четкую стратегическую нацеленность [11].

Термин «пространственное развитие» относится к пространствам масштаба страны, города, а также муниципального образования. В США разрабатываемые стратегические документы находятся в зависимости от происходящих процессов глобализации и от разрабатываемых за рубежом стратегий национальной безопасности, имеются примеры долгосрочных целевых программ регионального развития для отдельных территорий. Усиление конкурентоспособности страны в мировой экономике понимается через повышение способности отдельных регионов страны к инновациям (Программа «Инновационная Америка»). Главной задачей региональных властей является создание бизнес-климата, способствующего поддержке технологических трансформаций, предпринимательского духа и стимулирующих приобретение знаний и повышение квалификации. Решение данных задач приведет к росту производительности труда, созданию более качественных рабочих мест и росту уровня жизни населения.

В Европейском Союзе принят исключительно важный документ для ЕС (сентябрь 2000 г., 12 сессия Европейской конференции министров регионального планирования стран-членов Совета Европы (Conférence Européenne des Ministres responsables de l'Amenagement du Territoire – сокращенно СЕМАТ) в г. Ганновере (ФРГ)) «Основопологающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента» (принципы СЕМАТ), включающий программу из десяти пунктов, «За укрепление согласия между регионами Европы» по реализации этих принципов. Одновременно государства – члены Евросоюза разработали Европейскую концепцию пространственного развития (ESDP) [14].

В январе 2002 г. «Основопологающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента» приобрели статус политического документа. Все принципы определяли ход дальнейшего сбалансированного пространственного развития стран Европейского Союза. В результате реализации программных документов планировалось обеспечить территориальное развитие посредством более сбалансированного социального и экономического развития регионов и повышения их конкурентоспособности; стимулирование экономического развития населенных пунктов, генерируемого городскими функциями, и совершенствование взаимоотношений городских и сельских районов [1; 7; 8].

Особое внимание в документе было уделено развитию ресурсного потенциала, как природ-

ного, так и трудового: сокращение ущерба, наносимого окружающей среде; приумножение и защита природных ресурсов и природного наследия; приумножение культурного наследия как фактор развития; развитие безопасной добычи энергоресурсов; поощрение туризма; сокращение последствий природных и техногенных катастроф. Подчеркивалось приоритетное развитие инфраструктуры, включая инновационную, создание равных условий транспортной доступности; развитие доступа к информации и знаниям [6].

Совершенствование политики пространственного развития ЕС связано с межотраслевой многоуровневой (от местного до общеевропейского уровня) координацией политики управления, поощрением межрегионального взаимодействия, повышением роли экономики знаний в региональном развитии стран Европы, а также стимулированием функционального подхода к комплексному освоению территории как пространства. Эти принципы были закреплены и в дальнейших документах, определяющих векторы пространственного развития стран Евросоюза: «Территориальная повестка дня ЕС. На пути к более конкурентоспособной и устойчивой Европе» («Territorial Agenda of the European Union», 2007 г.), «Территориальная повестка дня Европейского Союза-2020» («Territorial Agenda of the European Union-2020», 2011 г.) и ряда других [14].

В Австралии направления развития регионов определяются распределением полномочий в вопросах регионального развития между федеральным центром, штатами и территориями. Партнерством между федеральными и территориальными, а также органами местного самоуправления для поддержки роста и развития регионов в стране выступают Агентства Регионального развития Австралии (RDA). Национальная сеть из 55 агентств (комитетов) регионального развития комитетов была создана для обеспечения стратегических основ экономического роста в каждом регионе. В 2011 г. был создан Региональный фонд развития Австралии (RDAF) для развития инфраструктуры и экономического роста регионов Австралии. Программа финансируется через отдельные инфраструктурные проекты, которые определены в качестве приоритетных местными сообществами [1; 11–13].

В Бразилии, несмотря на значительный опыт реализации мер региональной политики, нет единой стратегии регионального (пространственного) развития. Имеются отдельные программы, посвященные макрорегионам. В результате политика регионального развития крайне непосле-

довательна и не приносит в полной мере ожидаемого результата.

Также отсутствует и единый стратегический документ пространственного развития в Канаде. Главным механизмом развития является система федеральных бюджетных трансфертов, которые после их получения самостоятельно используются правительствами провинций, как правило, на финансирование инфраструктурных и социальных проектов, осуществляемых на тендерной основе.

Республика Казахстан имеет богатейший опыт по разработке документов, посвященных пространственному развитию Республики. Прогнозная схема территориально-пространственного развития Казахстана до 2020 г. как важный инструмент развития является «доктриной» новой региональной политики. Цель современной региональной политики Казахстана – создание эффективной территориальной организации экономического потенциала и благоприятных условий для жизнедеятельности населения. Прогнозная схема представляется важным инструментом развития страны, определяет подходы государства по ключевым направлениям отраслевого и регионального развития.

Тенденции последних лет и накопленный потенциал развития России показывают, что в последнее время все большее внимание исследователей привлекает инновационный подход к пониманию сущности экономического пространства. Сегодня пространственные экономические формы экономики возникают в результате взаимодействия национальных и зарубежных хозяйствующих субъектов, что обусловлено технологическим уровнем и бурным прогрессом «экономики знаний» с выдвиганием инновационного фактора на ведущие позиции среди факторов экономического развития [5].

Анализ материалов по основным концептуальным определениям возможностей и ограничений пространственного развития Российской Федерации в долгосрочной перспективе показал, что в первую очередь они обусловлены базовыми факторами, формирующими преимущества или барьеры пространственного развития. Особенностью пространственного развития РФ является то, что аутсайдерами по значительному числу преимуществ – возможностей развития – авторы выделяют показатели, связанные с обеспеченностью природными ресурсами (минеральными, земельными – обеспеченность нефтегазовыми ресурсами, наиболее востребованными глобальным рын-

ком), которые востребованы рынком, выгодное географическое положение, снижающее транспортные издержки [1–4].

При анализе параметров различных сценариев, описанных в документах стратегического характера, социально-экономического развития на перспективу возникает задача выявления за период, предшествующий расчетному, устойчивых территориальных сдвигов. При оценке же эффективности документов по пространственному развитию Российской Федерации концептуальное значение имеет пространственная конфигурация, где имеет смысл рассмотрение отдельных элементов, таких как системы расселения, функциональные связи, распространенные по территории, а также управленческие механизмы, способные привести к наиболее эффективному сочетанию всех элементов [5; 6; 11].

Безусловно, на современном этапе пространственного развития России важнейшими параметрами могут выступать совершенствование системы расселения на территории страны с определением приоритетных направлений размещения производительных сил, с определением оценки экономических, социальных и экологических эффектов последствий реализации СПР РФ. Должны быть определены базовые условия развития экономики и прогнозные оценки окружающей среды: прогноз развития экономики в целом, отдельных отраслей, а также федеральных округов и субъектов РФ на долгосрочную перспективу [6]; прогноз научно-технологического развития РФ; стратегический прогноз РФ; прогноз развития мировой экономики с учетом роли и перспектив российской экономики.

Главным направлением анализа возможностей социально-экономического развития становится определение положения региона в системе «центр-полупериферия – периферия» экономики страны [1; 11–13]. Это положение позволит определить характер ограничений и возможностей дальнейшего пространственного развития как отдельных регионов, так и страны в целом. Сложившаяся система «центр – периферия» в стране определяется всеми факторами развития территории [2; 5]: природно-ресурсным потенциалом территории, демографическими трендами развития, уровнем развития инфраструктуры, уровнем восприимчивости к инновациям, общим уровнем внедрения инновационных форм развития в регионах и т. д.

Природно-ресурсный потенциал России отличается масштабностью, разнообразием и комплексностью. Занимая 13 % площади земли, Рос-

сия имеет 35 % мировых запасов природных ресурсов, обеспеченность которыми несопоставима ни с одной страной. Вместе с тем потребление их в расчете на каждого жителя России в 6 раз ниже, чем в США, вдвое ниже стран Западной Европы, Канады и Японии.

Значительные площади и природно-климатические особенности определяют одну из важнейших социально-экономических характеристик системы расселения – разреженность системы расселения, незначительное число крупных и средних городских населенных пунктов, а также значительное число монопрофильных муниципальных образований и их ведущую роль в экономике ряда регионов [11].

Недостаточный уровень развития транспортной инфраструктуры в России в настоящее время становится важным фактором сдерживания экономического развития страны и повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке. По расчетам экспертов Организации экономического сотрудничества и развития, только повышение эффективности транспортного сектора на 10 % привело бы к росту ВВП страны на 0,7 %. Проблема модернизации и повышения эффективности транспортного комплекса в России стоит очень остро.

Значительные различия по площади территории, сложная ситуация с транспортной обеспеченностью регионов России приводят к появлению особых механизмов и инструментов управления, связанных со значительной удаленностью территорий, в том числе на основе использования космических технологий. Космическая деятельность является не только определяющей во многих важных сферах хозяйственной деятельности, но и локомотивом инновационного развития страны.

Важным условием, сдерживающим развитие экономики, стала слабая готовность регионов к инновационному развитию территории. От уровня инновационного развития экономики России зависит дальнейшее социально-экономическое развитие всех регионов страны и повышение конкурентоспособности экономики в целом. Значительные проблемы возникли и с созданием высокопроизводительных рабочих мест. К концу 2014 г. в России (по данным Государственного комитета статистики) создано 18,3 млн высокопроизводительных рабочих мест, увеличившись по сравнению с предыдущим годом менее, чем на 0,8 млн мест. При соблюдении планов создания 25 млн ВПРМ к 2020 г. необходим ежегодный рост примерно на 1,5 млн рабочих мест. При этом более чем в 20 видах деятельности (вклю-

чая производство офисного оборудования и вычислительной техники, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, финансовая деятельность и т. д.) число высокопроизводительных рабочих мест сократилось. По данным ОЭСР, производительность труда в России составляет всего 39 % от уровня США (24 долл. на чел. в час). Производительность труда даже в компаниях-лидерах российского бизнеса в 1,7 раз меньше, чем в Бразилии, Индии, Китае, в 3 раза – чем в США и странах Западной Европы, в 3,4 раза меньше, чем в Японии [14].

Демографическое положение России, с одной стороны, определяет наличие потенциальных возможностей для дальнейшего социально-экономического развития, но с другой стороны, создает дополнительные угрозы, в том числе для пространственного развития экономики. Более 50 регионов ежегодно продолжают сокращать численность населения. В первую очередь это регионы Приволжского, Дальневосточного, Центрального, Северо-Западного федеральных округов. В двух последних рост численности населения осуществляется только за счет городов федерального значения при существенном снижении в остальных субъектах РФ. При этом в 54 регионах в 2015 г. был зафиксирован значительный миграционный отток населения – в общей сложности почти 300 тыс. чел. на фоне общероссийского роста на менее чем 250 тыс. человек.

Данные проблемы требуют первостепенного решения, и поэтому разработка эффективной долгосрочной стратегии пространственного развития для такой страны, как Россия, невозможна без учета современных проблем и новых принципов федеральной региональной политики с ее новыми приоритетами. Для этого надо снять имеющиеся административные барьеры и принять максимум мер для учета возможных изменений в пространственном распределении экономической активности, который является важным фактором, влияющим на расстановку приоритетов такой политики. Должна происходить взаимосвязка социально-экономического и территориального планирования.

Для упорядочения политики регионального развития и управления пространственным развитием РФ необходимо нормативно закрепить схему пространственного развития страны. Генеральная схема пространственного развития Российской Федерации будет являться документом, в котором будет закреплено функциональное зонирование территории Российской Федерации с обо-

значением типов территорий и регионов, их функционального устройства и сформирует основные направления развития системы расселения Российской Федерации в соответствии с направлениями миграционных потоков [12; 13].

Для оценки территориальных сдвигов в пространственном развитии предлагаются следующие показатели преобразований :

– формирование определенных исходных показателей, которые достаточно комплексно раскрывают социально-экономическое развитие территории;

– разработка индикаторов развития, введенных в межрегиональных сравнениях.

Пространственная организация страны должна способствовать ускоренному социально-экономическому развитию РФ, которое неразрывно связано с развитием ее регионов, которые сами по себе являются сложными пространственными институтами. Для построения эффективной пространственной экономики в нашей стране необходимо становление региона как целостной экономической системы, способной в собственной границе осуществлять воспроизводство.

Для этого необходим ряд концептуальных факторов, способствующих становлению региона, как самостоятельного экономического субъекта. Одним из главных факторов, влияющим на расстановку приоритетов такой политики, являются возможные изменения в пространственном распределении экономической активности. Рост внутреннего рынка, потребительского спроса и импортозамещающих производств, диверсификация отраслевой структуры экономики с акцентом на развитие перерабатывающих отраслей определяют при этом конкурентные преимущества ряда регионов страны, связанные с активизацией уникальных локальных ресурсов для устойчивого развития специализированных территорий на основе местных хозяйственных культур. А это предполагает делегирование регионам многих функций, ранее осуществлявшихся на государственном уровне. В результате региональный интерес должен реализоваться и, являясь значимым фактором, влиять на расстановку приоритетов.

Решая проблему эффективного пространственного развития, не следует забывать, что сложность государственного регулирования пространственной экономики заключается в оптимизации межрайонной дифференциации и может при этом решаться в двух постановках:

а) оптимизация межрайонных различий при заданном объеме используемых для этого ресурсов;

б) оптимизация ресурсов и динамики их использования для достижения заданных уровней дифференциации.

Следует заметить, что мировая тенденция к расширению полномочий региональных (местных) органов управления власти стремится расширять их функции в использовании «своего» пространства.

Переход к новой модели пространственного развития страны обусловлен сочетанием ряда факторов, институциональная структура которых требует дополнения друг друга и они не могут рассматриваться обособлено. Важнейшими среди них являются: крайняя необходимость развития энергетической и транспортной инфраструктуры, создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, формирование новых экономических центров социально-экономического развития и создание секторов новой экономики, которые востребованы глобальным рынком. (см. таблицу) Только при этих условиях сбалансированное пространственное развитие начнет формировать новые территориальные центры роста как в районах освоения новых сырьевых ресурсов, так и в традиционных регионах концентрации инновационного, промышленного и аграрного потенциала России. Это позволит снизить масштабы регионального неравенства, которое обеспечит разветвленная транспортная и энергетическая инфраструктура, позволяющая развивать высокий уровень межрегиональной интеграции и территориальной мобильности населения.

Новыми территориальными точками роста (новый опорный каркас пространственной организации) должны выступить крупные инновационные и управленческие центры, концентрирующие в себе экономическую активность в стране и являющиеся источниками изменений. Новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии, доказывает, что трансформация экономической сферы в использовании новейших достижений в области биотехнологий, информатики и нанотехнологий, в том числе в здравоохранении и других сферах, предоставляет расширенные возможности пространственного развития территории РФ. Это потребует как от государства и региональных властей, так и от бизнеса действий, где необходимым условием становится формирование и вовлечение в процесс регионального развития организационно-экономических форм и механизмов, способных оказывать позитивное влияние на его темпы и результативность.

**Основные базовые факторы,
которые формируют возможности и ограничения пространственного развития РФ**

Основные возможности пространственного развития	Основные ограничения пространственного развития
Показатели конкурентоспособности региона	Экономическая асимметрия пространства – усиление неоднородности экономического пространства
Высокая ресурсообеспеченность востребованными на мировом рынке ресурсами (минеральными, земельными и др.), их локализация	– внутриматериковое географическое положение, повышающее транспортные издержки (экономическое расстояние); – недостаточный уровень развития инфраструктуры (транспортно-логистической, производственной, социальной), особенно в периферийных территориях; – нестабильность мировых цен на энергоносители, цветные металлы и другие первичные ресурсы
Освоенность и связность территорий страны	Малочисленность приграничных регионов, расположенных на путях глобальной торговли
Формирование секторов новой экономики и возрастание роли нематериальных активов в экономике индустриально развитых стран	Обострение глобальной конкуренции и «провисание» целых секторов экономики из-за недостаточного уровня развития национальной инновационной системы, координации образования, науки и бизнеса
Развитие отраслей инновационной экономики, продукция которых востребована на мировом рынке	Технологическая отсталость и высокий износ индустриальной базы, сложившийся в большинстве регионов
Формирование новых мировых экономических центров и новых регионов-лидеров	Малочисленность крупных агломераций, способствующих развитию за счет эффекта масштаба, редкая сеть городов и низкая плотность населения, что замедляет распространение инноваций в пространстве
Развитие социально-экономических факторов, способствующих росту пространственной мобильности населения	Устойчивая депопуляция и демографический кризис, а также связанная с ним депопуляция в восточных районах
Сокращение дифференциации уровня и качества жизни на территории России с помощью мер социальной и региональной политики	Дефицит квалифицированных инженерных и рабочих кадров: – снижающийся человеческий капитал (образование, здоровье, трудовые мотивации, мобильность и адаптивность населения); концентрация более высокого человеческого капитала в крупнейших городах и лучших центрах высшей школы; – низкая мобильность домохозяйств из-за барьеров низких доходов, неразвитого рынка жилья и кредитов; – преобладание временной трудовой миграции отдельных членов домохозяйств «на заработки» и миграций молодежи на учебу; – пространственная поляризация расселения, многолетний процесс стягивания населения из периферии к более крупным центрам и в пригороды
Институциональные преобразования	Нерешенность ряда социальных и институциональных проблем
Федеративная форма государственного устройства – укрепление системы стратегического управления региональным развитием	Недостаточный уровень развития местного самоуправления в России
Производственно-хозяйственная специализация региона – повышение комплексности и сбалансированности развития регионов и размещения производительных сил	Недостаточный уровень развития институтов, формирующих благоприятный предпринимательский климат в регионах, непривлекательность условий ведения бизнеса (незащищенность прав собственности, рейдерство, массовая коррупция и др.)
Формирование новых экономических центров социально-экономического развития и создание секторов новой «зеленой» экономики	Высокие риски ведения предпринимательской деятельности в России, в том числе в связи с наличием коррупции, излишними административными барьерами, недостаточным уровнем защиты прав собственности, непрозрачностью системы земельных отношений, низкой корпоративной культурой
Новая роль региона в организации хозяйственной жизни – создание сети инновационных территориально-производственных кластеров	Слабое развитие форм самоорганизации и саморегулирования бизнеса и общества, низкий уровень доверия в сочетании с низким уровнем эффективности государственного управления

Основные возможности пространственного развития	Основные ограничения пространственного развития
Интеграция и кооперация с использованием кластеров, технополисов, технопарков, центров трансфера технологий	Низкий уровень конкуренции на ряде рынков, не создающий для предприятий стимулов к повышению производительности труда
Высокая биоёмкость территории	Напряженность экологической ситуации
Рациональное природопользование и охрана окружающей среды; использование альтернативных источников получения энергии, природоохранные мероприятия и внедрение экологически чистых и безопасных технологий	Социальная и экологическая напряженность

Примечание. Составлено авторами.

Приоритетными формами развития регионов являются интеграция и кооперация с использованием кластеров, технополисов, технопарков, центров трансфера технологий, где не последнюю роль играет государственно-частное партнерство, создающее межрегиональные и внутрирегиональные связи. Именно эти организационно-экономические формы и институты способны поднять социально-экономическое развитие пространства на новый уровень.

К возможностям (сильным сторонам) пространственного развития России относятся параметры, характеризующие специфику географического положения и сложившийся природно-ресурсный потенциал территории. Максимально эффективное использование географического положения (экономически выгодное транзитное положение территории страны между двумя развитыми и динамичными регионами мира: европейским и восточноазиатским) и выработка новой стратегии позиционирования страны в мире позволит укрепить экономические позиции всех регионов России. Укрепление экономического (производственного) потенциала страны не только за счет минерально-сырьевой базы, но и за счет сформировавшегося потенциала инновационного развития. Наличие сети железнодорожных и автомобильных дорог, включенных в международные транспортные коридоры, позволяет связывать не только значительную часть регионов между собой, но и обеспечивать экономическую связь с сопредельными государствами. Имеются возможности для дальнейшего развития международных транспортных магистралей, формирование крупных мультимодальных транспортно-логистических центров, что будет способствовать росту экономической интеграции между отдельными регионами страны, способствовать освоению новых районов с минерально-сырьевыми ресурсами, созданию современных производств по переработке перемещаемых грузов.

Высокий научный, инновационный и образовательный потенциал: сформировавшаяся сеть университетов международного уровня, крупных вузов и специализированных научно-исследовательских центров, как основы не только для последующего формирования конкурентоспособных образовательных комплексов, но и дальнейшего инновационного развития территории. Созданы условия для развития территориальных инновационных кластеров и возрастает их роль как в национальной, так и региональной экономике.

Значительный потенциал рекреационного развития (наличие уникальных рекреационных ресурсов: ландшафтов, культурно-исторических памятников, архитектурных объектов, создающих условия для развития туристско-рекреационной отрасли мирового уровня) позволяет обеспечить удовлетворение рекреационных потребностей местных жителей и стать основой развития экспортного потенциала.

Ограничения (слабые стороны) пространственного развития России связаны в первую очередь с узкой (сырьевой) специализацией страны в мировом и региональном разделении труда; монопрофильностью, деформированностью структуры и сохраняющейся дезинтегрированностью экономики значительной части регионов. Сдерживает пространственное развитие и наличие факторов, значительно снижающих производительность труда и увеличивающих рискованность аграрного производства, а также продолжающийся отток населения из сельской местности и значительная депопуляция сельских территорий.

Развитие современных транспортных узлов и транспортной сети, низкая конкурентоспособность в сравнении с транспортной системой сопредельных государств в развитии широтных трансевразийских международных транспортных коридоров не отвечает современным транзитным возможностям экономики страны. Значительная часть сложившейся транспортной инфраструкту-

ры характеризуется крайне неудовлетворительным состоянием. Крайне низкий уровень развития инфраструктуры в малых городах и сельскохозяйственных районах страны осложнен и высоким износом жизнеобеспечивающей инфраструктуры ряда регионов.

Усиливаются значительные региональные диспропорции в уровне развития сети объектов социальной инфраструктуры. Отсутствует или значительно затруднен доступ к объектам социальной инфраструктуры в отдаленных сельских населенных пунктах. В городских населенных пунктах темпы развития социальной инфраструктуры отстают от темпов прироста численности населения.

Ухудшение экологической ситуации на всей территории страны приводит к деградации среды обитания вследствие ухудшения экологической ситуации, усиления антропогенного воздействия на природу, и, как результат, сокращение числа территорий, благоприятных для проживания и хозяйственной деятельности.

Таким образом, можно констатировать, что перед разработчиками нового в современной истории России документа – Стратегии пространственного развития РФ лежат исключительно сложные задачи в таких вопросах, как: закономерности и принципы размещения производства; вопросы широкого круга показателей, балансов, методов их расчета; раскрытия методов совершенствования географии отраслей, структуры размещения и межхозяйственных взаимодействий промышленных предприятий на территории субъектов РФ, территориально-промышленных комплексов, зон и территорий опережающего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтизин, А. Р. Выравнивание регионов в России: иллюзии программы и реалии экономики / А. Р. Бахтизин, Е. М. Бухвальд, А. В. Кольчугина // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 1. – С. 76–91.
2. Бухвальд, Е. М. Актуальные проблемы пространственной интеграции российской экономики / Е. М. Бухвальд, О. Б. Иванов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2015. – № 5. – С. 7–32.
3. Бухвальд, Е. М. Субъекты федерации в системе стратегического планирования / Е. М. Бухвальд // Вестник РАЕН. – 2015. – № 2. – С. 7–10.
4. Бухвальд, Е. М. Федерализм в России: от всплывающего лозунга к долговременной стратегии развития / Е. М. Бухвальд, О. Н. Валентик // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 4 (88). – С. 24–45.

5. Гришина, И. В. Место стратегии долгосрочно-социально-экономического развития Южного федерального округа в системе стратегического планирования регионального развития России / И. В. Гришина, О. О. Смирнова // Региональная экономика. Юг России. – 2011. – № 12. – С. 206–216.

6. Липина, С. А. Обоснование приоритетов социально-экономического развития Республик Северного Кавказа (методология и практика) : дис. ... д-ра экон. наук / Липина Светлана Артуровна. – М., 2011. – 345 с.

7. Минакир, П. А. Простые рецепты в сложной игре / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2015. – № 3. – С. 7–15.

8. Митрофанова, И. В. Управляемое социально-экономическое развитие регионов и округов России: мифы и рифы стратегического менеджмента / И. В. Митрофанова // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2010. – № 4. – С. 62–71.

9. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Российская газета. – 2014. – Федеральный выпуск № 6418 (146). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения: 12.03.2016). – Загл. с экрана.

10. О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации : постановление Правительства РФ от 20 августа 2015 г. № 870. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71170676/> (дата обращения: 23.03.2016). – Загл. с экрана.

11. Смирнова, О. О. Азбука стратегического планирования: концептуальные основы разработки генеральной схемы размещения и развития производительных сил СССР и Стратегии пространственного развития Российской Федерации / О. О. Смирнова // Путь науки. – 2014. – № 7. – С. 50–53.

12. Татаркин, А. И. Модернизационное обновление российского пространства на основе инновационных инициатив / А. И. Татаркин // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 1 (89). – С. 6–33.

13. Татаркин, А. И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий / А. И. Татаркин // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 1. – С. 9–27.

14. The Territorial State and Perspectives of the European Union. – Electronic text data. – Mode of access: [http://regionalispolitika.kormany.hu/download/8/fa/00000/Territorial%20State%20and%20Perspectives%20of%20the%20EU%20\(TSP\).pdf](http://regionalispolitika.kormany.hu/download/8/fa/00000/Territorial%20State%20and%20Perspectives%20of%20the%20EU%20(TSP).pdf). – Title from screen.

REFERENCES

1. Bahtizin A.R., Buhval'd E.M., Kol'chugina A.V. Vyравnivanje regionov v Rossii: illjuzii programmy i realii jekonomiki [Alignment of regions in Russia: illusions of the program and reality of economy]. *Vestnik Instituta*

jekonomiki Rossijskoj akademii nauk, 2016, no. 1, pp. 76-91.

2. Buhval'd E.M., Ivanov O.B. Aktual'nye problemy prostranstvennoj integracii rossijskoj jekonomiki [Actual problems of spatial integration of the Russian economy]. *JeTAP: jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika*, 2015, no. 5, pp. 57-32.

3. Buhval'd E.M., Subekty federacii v sisteme startegicheskogo planirovanija [Territorial subjects of the federation in system of startegicheskoy planning]. *Vestnik RAEN*, 2015, no. 2, pp. 7-10.

4. Buhval'd E.M., Valentik O.N. Federalizm v Rossii: ot vsplyvajushhego lozunga k dolgovremennoj strategii razvitija [Federalizm in Russia: from the emerging slogan to long-term strategy of development]. *Region: jekonomika i sociologija*, 2015, no. 4 (88), pp. 24-45.

5. Grishina I.V., Smirnova O.O. Mesto strategii dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Juzhnogo federal'nogo okruga v sisteme startegicheskogo planirovanija regional'nogo razvitija Rossii [Mesto of strategy of long-term social and economic development of the Southern Federal District in system of strategic planning of regional development of Russia]. *Regional'naja jekonomika. Jug Rossii* [Regional economy. South of Russia], 2011, no. 12, pp. 206-216.

6. Lipina S.A. Obosnovanie prioritetov social'no-jekonomicheskogo razvitija Respublik Severnogo Kavkaza (metodologija i praktika). [Justification of priorities of social and economic development of the Republics of the North Caucasus (methodology and practice): the thesis for degree of the Doctor of Economics]. Moscow, 2011. 345 p.

7. Minakir P.A. Prostye recepty v slozhnoj igre [Simple retsenta in difficult game]. *Prostranstvennaja jekonomika*, 2015, no. 3, pp. 7-15.

8. Mitrofanova I.V. Upravljaemoe social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov i okrugov Rossii: mify i rify startegicheskogo menedzhmenta [The operated social and economic development of regions and districts of Russia: myths and reeves of strategic management]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie*, 2010, no. 4, pp. 62-71.

9. O startegicheskome planirovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ [About

strategic planning in the Russian Federation: The federal law of 28.06.2014 No. 172-FZ]. *Rossijskaja gazeta*, 2014, no. 6418 (146). Available at: <http://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>.

10. O soderzhanii, sostave, porjadke razrabotki i utverzhdenija strategii prostranstvennogo razvitija, a takzhe o porjadke osushhestvlenija monitoringa i kontrolja ee realizacii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20 avgusta 2015 g. № 870 [About contents, structure, an order of development and the adoption of strategy of spatial development, and also about a procedure of monitoring and control of her realization: The resolution of the Government of the Russian Federation of August 20, 2015 No. 870]. Available at: <http://base.garant.ru/71170676/>.

11. Smirnova O.O. Azbuka startegicheskogo planirovanija: konceptual'nye osnovy razrabotki general'noj shemy razmeshhenija i razvitija proizvoditel'nyh sil SSSR i Strategii prostranstvennogo razvitija Rossijskoj Federacii [Alphabet of strategic planning: conceptual bases of development of the general scheme of placement and development of productive forces of the USSR and Strategy of spatial development of the Russian Federation]. *Put' nauki*, 2014, no. 7, pp. 50-53.

12. Tatarin A.I. Modernizacionnoe obnovlenie rossijskogo prostranstva na osnove innovacionnyh iniciativ [Modernization updating of the Russian space on the basis of innovative initiatives]. *Region: jekonomika i sociologija* [Region: economy and sociology], 2016, no. 1 (89), pp. 6-33.

13. Tatarin A.I. Regional'naja napravlenost' jekonomicheskoy politiki Rossijskoj Federacii kak instituta prostranstvennogo obustrojstva territorij [Regional orientation of economic policy of the Russian Federation as institute of spatial arrangement of territories]. *Jekonomika regiona* [Region Economy], 2016, vol. 12, no. 1, pp. 9-27.

14. *The Territorial State and Perspectives of the European Union*. Available at: [http://regionalispolitika.kormany.hu/download/8/fa/00000/Territorial%20State%20and%20Perspectives%20of%20the%20EU%20\(TSP\).pdf](http://regionalispolitika.kormany.hu/download/8/fa/00000/Territorial%20State%20and%20Perspectives%20of%20the%20EU%20(TSP).pdf).

**OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS OF SPATIAL DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LONG TERM PERIOD**

Svetlana Arturovna Lipina

Doctor of Science (Economics),
Head of the Laboratory, The Higher School of Public Administration,
Russian Academy of National Economy and Public Service at the President of the Russian Federation
s.lipina@mail.ru
Prosp. Vernadsky, 82, corp. 9, 119571 Moscow, Russian Federation;
Director of the Center of Strategic Management and Spatial Development,
Council for Studying of Productive Forces of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation
and Russian Academy of Sciences
Vavilova St., 7, 117312 Moscow, Russian Federation

Olga Olegovna Smirnova

Doctor of Science (Economics), Associate Professor,
Head of the Office of Macroeconomic Forecasting, Strategic Planning and Spatial Development,
Council for Studying of Productive Forces of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation
and Russian Academy of Sciences
7823091@mail.ru
Vavilova St., 7, 117312 Moscow, Russian Federation;
Head of the Department of Strategic Planning,
International Independent Ecological and Politological University
Kosmonavta Volkova St., 20, 127299 Moscow, Russian Federation

Tatiana Fedorovna Kreidenko

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
Department of Regional Economics and Geography,
Russian Peoples' Friendship University (RUDN)
kreydenko_tf@pfur.ru
Miklukho-Maclaya St., 6, 117198 Moscow, Russian Federation

Abstract. The federal law No. 172-FZ “About the strategic planning in the Russian Federation” introduces the document taking the central place in the system of the state strategic planning i.e. the strategy of spatial development of the Russian Federation. In the article the domestic and foreign experience of preparation and implementation of strategic documents is analyzed, and also domestic and foreign methodologies and practices of the strategic planning of the development in relation to the tasks and conditions determining the stability of social and economic development of Russia and its regions at the beginning of the XXI century are analyzed. The basic provisions of the strategic documents defining the reference points of the spatial development in the countries of the European Union, North America and mechanisms of the realization of the regional policy through the work of Agencies of regional development in the countries having similar natural and resource characteristics of the territory (Canada, Australia, Kazakhstan, Brazil) are shown.

On the basis of the analysis of the basic factors forming the main restrictions and opportunities of the transformation of the economic space the reference points of spatial development of national social and economic system are defined. The role of an innovative component in the optimization of forms of the spatial organization of the economy of regions of the Russian Federation is emphasized: formations of new territorial points of growth, first of all, in the form of territorial and production and innovative clusters, large administrative centers.

Key words: strategic planning, spatial development, innovations, national economy, regional economy, growth points, clusters, territories of the advancing development.